

Глава 70: Пять

Почти сразу после того, как мы с Локи возвращаемся в мою комнату, мы слышим громкое кукареканье петуха. Не зная, что это значит, я не обращаю на это внимания, но вижу на лице Локи выражение покорности. Прежде чем я успеваю спросить его, что случилось, мой сигнализатор приближения предупреждает меня о том, что кто-то приближается к моей комнате. Сняв защитные заклинания, я сажусь на кровать, позволяя Локи занять кресло, и мы начинаем говорить о несущественных вещах. Задания, которые мы только что выполнили, мы не обсуждаем.

Оставив Вали на Донне, мы отправились на встречу с Йормунгандром, местонахождение которого Локи, к счастью, знал. Убедить его было непросто: Локи пришлось разговаривать с гигантским змеем больше часа, прежде чем Йормунгандр согласился пойти со мной. Поскольку приближение Рагнарока означало, что Йормунгандра ничто не связывает с Мидгардом, нам не составило труда отвести его к Донне. Конечно, впервые за много веков он превратился в гуманоида, эсира, чтобы как следует встретиться с Вали. А потом я высадил его возле самого дома Вали. Ну, теперь уже их дома, а не только Вали.

Наконец, мы отправились к Нарфи, который закончил свои... дела и был готов к отъезду, уже собрав вещи. Он тоже был телепортирован в дом Локисона на Донне. А потом, дав маленькой семье час на прощание, мы с Локи отправились на встречу с детьми, которые отказались переезжать на Донну. Хела и Фенрир, которые находились в Нифльхейме, готовясь к войне с Асгардом. Хела жаждала лично убить Тора и Хеймдалля, а Фенрир надеялся заполучить Тира и Одина.

После короткого разговора с ними Локи вернул нас в Асгард, в мою комнату, что привело нас в настоящее время.

Раздается стук в дверь, и я говорю:

- Можете войти.

В мою комнату входит стражник и низко кланяется. Он поворачивается к Локи и говорит:

- Принц Локи. Всеотец попросил тебя присутствовать в Зале Совета.

Локи кивает, откидывается назад, чтобы поудобнее устроиться на стуле, и говорит:

- Передай Одину, что я скоро буду.

Охранник колеблется:

- Он приказал мне немедленно доставить тебя туда, мой принц.

Локи вздыхает и поворачивается ко мне:

- Ну что, пойдём? - резко спрашивает он, как будто ему стоило огромных усилий даже встать. Я фыркаю и качаю головой. Встав, я поворачиваюсь к охраннику и говорю:

- Веди нас, добрый человек.

Охранник кивает и ведет нас в Зал Совета. Именно здесь мы встретились два дня назад, перед тем как Один отправил нас к Иггдрасилю, чтобы найти Темное царство. Интересно, что он

планирует на сегодня? Был уже поздний вечер, и мы оба пропустили свои обеды.

Как только мы оказываемся перед Одином в Тронном зале, я оглядываю всех собравшихся там. Вместе с Одином, который сидит во главе стола, здесь Бури, Тир, Ходр, Фригга, Хеймдалль и два Торсона, Магни и Модри. Я не ожидал увидеть их здесь, по асгардским меркам они еще молоды. Им едва исполнилось сто тысяч лет, и они даже близко не такие сильные, как Тор.

Когда мы с Локи занимаем свои места, Один с мрачным выражением лица говорит:

- Рагнарок начался.

Это провозглашение встречено всеобщими вздохами, в то время как я нахожусь в замешательстве. Разве он не начался 5000 лет назад?

Один, не поднимая головы, продолжает:

- Несколько минут назад крик Фьялара, Красного Петуха, раздался по всем царствам, как вы, наверное, знаете. Армии наших врагов начали движение, и завтра до полудня начнутся сражения.

Локи вздыхает и спрашивает:

- А что же Тор? Когда он вернется?

Вместо Одина Хеймдалль отвечает:

- К сожалению, я потерял наблюдение над Норнхеймом несколько дней назад. Последнее, что я видел, был Тор, склонившийся над Колодцем Мимира, прежде чем что-то исказило мое представление о нем.

Один угрюмо кивает:

- Мы не можем ждать Тора. Мы выполним наши планы. Дед, ты уверен, что сможешь передать устройство на хранение в Сокрытое царство?

Бури, самый крупный из присутствующих, фыркает:

- Отнести его туда - самое простое. Раньше я не мог увидеть это место, но благодаря Ёрдсону я теперь точно знаю, где находится это царство и как туда добраться. Ты уверен, что твоя бомба навсегда убьет этих ублюдков, сопляк?

Знаете, очень странно видеть, как человека, который выглядит так, будто один неверный вдох вызовет у него астму, кто-то, кто выглядит на полвека моложе его, называет сопляком. Один вздыхает, потирая лоб, и достает из-под плаща небольшое металлическое устройство. Держа его на столе, он позволяет всем наблюдать за ним. Это выглядит как сфера, сделанная из Уру. Вокруг сферы - бесконечный кельтский узел, и я просто знаю, что внутри узла спрятаны многочисленные руны и тонна магии. Нет... не магии... Силы. Это... может сработать, думаю я про себя, с трепетом глядя на магическую бомбу.

- Так не получится.

Новый, но знакомый голос говорит от двери, выводя нас всех из состояния благоговения. Когда мы поворачиваемся, чтобы посмотреть на дверь, мы видим то, чего никто из нас не ожидал увидеть, кроме, наверное, Хеймдалля, Одина и Фригги. Тор стоит у двери, опираясь на нее, с

Мьёлниром на поясе. Неожиданно то, что у него идет кровь из обоих глаз, и только взглянув, я могу сказать, что за веками нет глазных яблок.

- Отец! - кричат Магни и Моди, вставая.

- Тор! - звучит обеспокоенный голос Фригги, которая идет поддержать своего сына. Тор улыбается, позволяя ей поддержать его, пока она направляет его к одному из стульев.

- Что ты имеешь в виду, сын? - спрашивает Один, без всяких требований. Клянусь королевой, человек, твой сын слеп, и ты спрашиваешь об этом первым?

Тор качает головой и говорит:

- Сила Одина сильна сама по себе, но недостаточно сильна, чтобы выполнить эту задачу. Я видел все, отец. Наше прошлое и наше будущее. Боги над богами намного сильнее, чем мы себе представляем. Это Устройство настолько разрушительно, насколько это возможно, но само по себе оно не сработает.

- Ты знаешь, кто они, дитя? - спрашивает Бури, выглядя обеспокоенным. И я тоже чувствую это беспокойство. Тор только что сказал, что он видел все, прошлое и настоящее. Это значит, что он видел, как каждое поколение богов Асгарда жило и умирало, снова и снова. И он, вероятно, видел более чем достаточно о богах над богами. Более того, я чувствую, что магия внутри Тора стала в пять раз сильнее, чем во время нашего последнего разговора. И мать говорила, что он получает Знания из Колодца Мимира, когда я уходил. Если этот Тор, который определенно сильнее моей божественной формы, говорит, что бомба не сработает, это повод для беспокойства.

Тор кивает на вопрос Бури и говорит:

- Они - это мы.

Что приводит к очередному вздоху. Прежде чем кто-то успевает что-то спросить, он продолжает:

- В какой-то Вселенной последние оставшиеся Эсиры после своего первого Рагнарока решили не возродить Асгард снова. Они обрели силу для себя и сбросили свои физические формы.

Поскольку он не может видеть шокированные лица буквально всех вокруг, он продолжает:

- Я не мог слушать больше, поскольку они не утруждали себя рассказами о своем прошлом. Единственное, что я узнал, это то, что их присутствие коренится в Иггдрасиле каждой Вселенной. Даже их собственной.

- Что это значит? - спрашивает Магни, его голос дрожит от ужаса. Один отвечает:

- Даже если мы убьем их здесь, они останутся живы, чтобы мучить другую Вселенную. Надеюсь, они не смогут вернуться в нашу Вселенную.

- Не смогут. Боги над богами, обитающие в этом Иггдрасиле, не получают никакой формы связи от других своих братьев. Каждая Вселенная изолирована. Если они умрут, наши следующие воплощения будут свободны от их манипуляций, - Тор говорит, ухмыляясь, что удивительно похоже на ухмылку Локи. Один возвращает тему к Волшебной бомбе и спрашивает:

- Вернемся к текущей теме: как мы можем убить их? Как мы можем их уничтожить?

Тор поворачивает голову от одного человека к другому, и я чувствую, как он «смотрит» на меня, несмотря на то, что у него нет глаз. Остановившись на Бури, он говорит:

- Потребуется... более сильный источник энергии, чем это. Что-то, что намного старше, чем боги над богами. Старее, чем Иггдрасиль.

Бури кивает, понимая, что сказал Тор, и я выпрямляюсь. Пока все смотрят в замешательстве, я говорю:

- Бури. Ты знаешь, что это убьет тебя, да?

Бури ухмыляется:

- Только если я умру.

Тор фыркает, что приводит к смеху, и даже я присоединяюсь к нему в смехе. Только мы трое знаем, что означает это предложение.

- Кто-нибудь может объяснить нам, простым смертным, что происходит в Хель? - спрашивает Локи, растягивая слова. Это отрезвляет нас троих, мы вспоминаем, где именно мы находимся, и Бури берет на себя объяснение. Он поднимает руку - ту, что украшает одно кольцо с синим драгоценным камнем - и говорит:

- Это, дети, Космический камень. Один из 6 камней Бесконечности, которые родились вместе со Вселенной. Это слитки чистой энергии, которые образовались во время взрыва, породившего нашу Вселенную. Даже прикосновение к одному из них может перегрузить человека до смерти. Если кто-то слабее Локи коснется одного из них напрямую, он умрет, бог или смертный, не имеет значения.

Бури заканчивает свое объяснение, оставляя комнату, полную ошеломленных людей. Я дополняю его объяснения:

- Камни Бесконечности - это не просто реликвии давно минувших времен. Как следует из названия, это колодцы бесконечной чистой энергии. Если вы зарядите свою бомбу от Космического камня, я гарантирую, что взрыв выполнит свою задачу.

- И откуда ты это знаешь, Ёрдсон? - спрашивает Один, глядя на меня суженными глазами. Прежде чем я успеваю что-то сказать, Бури ударяет Одина по затылку и говорит:

- Этот парень - нынешний эксперт по камням Бесконечности. Он прикоснулся к другому камню, использовал его для убийства Целестиала и поглотил много его энергии. Постарайся не оттолкнуть всех наших союзников, Один.

Фригга прячет забавную улыбку, а я киваю Бури в знак благодарности. Один мог бы намекнуть, что я там больше, чем просто Ёрдсон, и вполне обоснованно. Я бы не расстроился, но было бы неприятно видеть, как все отпрыгивают, когда я смотрю на них, потому что боятся меня.

Тор поворачивается ко мне, и я вижу, что он улыбается, в то время как Локи отказывается смотреть на меня. Затем Хеймдалль говорит:

- Нам придется позаботиться о том, чтобы взрыв не был слишком сильным. Уничтожение

Мидгарда не будет приемлемым результатом.

Тор говорит, чтобы успокоить всех:

- Я позабочусь о том, чтобы Мидгард был защищен от взрыва. Отец, Тиваз и я поработаем над Бомбой на эту ночь.

Один кивает и приказывает:

- Хеймдалль, труби в рог. Тир, подготовь наши армии. Локи, разыщи Сигюн и пошли ее к Ходру. Ее глаза пригодятся, чтобы снова направлять стрелы Ходра, пока не появятся огненные великаны. Фригга, пусть ведьмы начинают готовиться. Магни, Моди, объединитесь с Тиром. Лорд Теос, могу ли я рассчитывать на то, что ты будешь бдеть вместе с Хеймдаллем?

Я киваю и следую за Хеймдаллем, пока Один отдает новые приказы. Завтра начнутся настоящие битвы. Завтра враги Асгарда вторгнутся в Асгард. К счастью, мне еще несколько лет не нужно отправляться в Донну и оставаться там на некоторое время. Несколько дней войны я точно смогу пережить.

Пока Хеймдалль трубит в рог, дающий сигнал армиям Асгарда собраться, я стою в обсерватории, и мы оба используем наши чувства на самом высоком уровне. Ни один скрытый враг не подкрадется к нам. С решительным лицом я начинаю вглядываться в царства через обсерваторию. Рагнарок наступил.

<http://tl.rulate.ru/book/58159/1664482>